

УДК 336.6

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.03

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скворцов Никита Игоревич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
nsvorrtsov@mail.ru

Павлов Никита Сергеевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
nikrav-7711@mail.ru

Ермилов Валерий Георгиевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
valjeremy@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей системы финансирования сферы высшего образования в Российской Федерации и странах мира. Целью исследования является определение направлений дальнейшего развития финансовой политики в рамках поддержки отечественных вузов в контексте их развития и повышения конкурентоспособности на международной арене. Были применены следующие методы исследования: сравнительный анализ, синтез, обобщение, метод экспертных оценок. Рассмотрены правовые и институциональные особенности функционирования бюджетной, смешанной и рыночной модели финансирования высших учебных заведений. Проведена оценка внедрения финансовых механизмов в сфере высшего образования в странах Европы, Азии и США. Исследованы особенности осуществления финансовой поддержки вузов Российской Федерации. В заключение сделан вывод о необходимости актуализации моделей финансирования в сфере высшего образования, с продолжением реализации программ всесторонней поддержки отечественных вузов РФ, с целью удовлетворения текущих потребностей общества и спроса на рынке.

Ключевые слова: финансовые модели высшего образования; государственное и частное финансирование вузов; эффективность финансирования высшего образования.

UDC 336.6

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.03

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL POLICY IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Skvortsov Nikita Igorevich

Financial university under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia
nsvortsov@mail.ru

Pavlov Nikita Sergeevich

Financial university under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia
nikpav-7711@mail.ru

Ermilov Valery Georgievich

Financial university under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia
valjeremy@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of financial system peculiarities in context of higher education in the Russian Federation and countries of the world. The study is aimed at search of further development directions in financial policy within the framework of domestic universities support in context of their development and increase of competitiveness in the international arena. The following research methods were used: comparative analysis, synthesis, generalization, method of expert estimation. The article considers legal and institutional features of functioning in context of bureaucratic, collegial and market financial models of higher educational institutions. Assessment of financial mechanisms introduction in the field of higher education European, Asian countries, and USA, is applied. The article studies peculiarities of Russian universities financial support. It concludes that it is necessary to update financial models in the field of higher education, and to continue implementation of domestic universities comprehensive support programs in the Russian Federation, in order to meet current needs of society and market demand.

Keywords: financial models of higher education; public and private funding of higher education; efficiency of financing in higher education.

Введение

Необходимость изучения эффективности системы финансирования высших учебных заведений приобретает все большее значение по ряду причин. Рост общественного спроса на высшее образование, глобализация и интернационализация системы высшего образования, признание необходимости повышения качества обучения так или иначе совпадают с финансовыми аспектами деятельности высших учебных заведений (вузов). Финансирование является одним из важнейших элементов, определяющих всю систему высшего образования (как институциональную, так и качественную).

Однако рынок суров: спрос ориентировал вузы на выдачу дипломов, невзирая на содержательные аспекты процесса самого образования, и вузы как рыночные субъекты, основанные на рыночных принципах, их выдавали [1].

Любая экономическая деятельность, включая и деятельность в сфере высшего образования, невозможна без постоянного формирования и обновления финансовых ресурсов: доходов, накоплений и поступлений (заимствований). При этом обеспеченность вуза финансовыми ресурсами в большей степени, при прочих равных условиях, влияет на качество реализуемых образовательных программ, проводимых научных исследований. Таким образом, перед вузами встает ряд принципиальных стратегических задач финансовой политики: как распределять ограниченные финансовые ресурсы, предоставляемые из бюджета публично-правового образования на выполнение государственного задания; какие правовые и финансовые механизмы являются оптимальными для достижения конечной цели высшего образования: обеспечение конкурентоспособности выпускников отечественных вузов на национальных и глобальных рынках.

Теоретический и литературный обзор по проблематике исследования

Роль высшего образования в формировании экономики знаний в условиях цифровой трансформации обуславливает необходимость увеличения инвестиций в высшее образование. Кроме того, массовость высшего образования во многих странах вынудила людей, а также правительство инвестировать все больше средств в данную отрасль [6].

В мире существует консенсус в отношении того, что функциональная и институциональная структура системы высшего образования в глобальном масштабе является устойчивым социальным конструктом. Поэтому для обеспечения эффективного функционирования национальных систем высшего образования в состав модели государственной поддержки должны входить все направления деятельности университетов: обучение, наука и воспитание [2].

Существует много аргументов в пользу государственного финансирования высшего образования. В то же время специалисты, поддерживающие рыночный подход в данном направлении, выступают в пользу финансирования высшего образования посредством домохозяйств [7]. Дискуссия о том, кто должен финансировать высшее образование, проистекает из его характера: является ли высшее образование общественным либо частным благом [10].

Высшее образование в той или иной степени приносит обществу пользу в силу связанных с ним позитивных внешних факторов. По своей сущности это считается общественным благом. Рыночные или побочные социальные выгоды от инвестиций в человеческий капитал (такие как патриотические чувства, поддержание демократических ценностей и соблюдение культурных норм)

хотя и изучаются исследователями в странах мира, но не поддаются количественному измерению [8]. На наш взгляд, это обусловлено тем, что они носят оценочный характер.

Некоторые специалисты утверждают, что расходы на образование представляют собой инвестиции, которые в будущем дают инвесторам определенный доход на вложенный капитал и в конечном счете данная сфера способствует экономическому росту и производительности нации [12]. Согласно теории человеческого капитала, образование дает людям навыки, которые, в свою очередь, повышают их экономический потенциал: люди с высшим образованием работают в более мощных с точки зрения производительности, экономических отраслях с высокой долей добавленной стоимости. В пользу данной теории можно привести аргументы, согласно которым инвестиции в образование постепенно увеличивают производительность и доходы человека, что в итоге приводит к более высокому уровню экономического роста, как на национальном, так и на межнациональном уровне [11].

Социально-экономические аспекты, несомненно, преобладающие в контексте оценки роли высшего образования в различных сферах общественной жизни, обуславливают наличие различных методов и механизмов финансирования данной сферы.

Анализ действующих финансовых моделей высшего образования

Ученые и практики в области высшего образования, экономики, менеджмента предлагают модели финансирования системы высшего образования, включающие различные финансовые источники и методы, теоретические концепции и рассуждения, определение преимуществ и недостатков, а также наличие взаимосвязи между государственным и частным финансированием и его значимости. Таким образом, в зависимости от структуры источников финансирования и влияния субъектов финансирования на систему высшего образования выделяют три основных типа финансирования высшего образования: бюджетную, смешанную и рыночную финансовые модели [14].

Бюджетная модель финансирования высшего образования основывается на принципе полного финансирования учебных заведений со стороны государства. Таким образом, правительство и соответствующие министерства и ведомства, ответственные за реализацию стратегии высшего образования, оказывают прямое воздействие на деятельность вузов в контексте правового и финансового аспектов (включая внутреннюю структуру учреждения, состав факультетов, численность персонала, а также направления реализуемых образовательных программ, научных исследований и разработок).

В качестве ключевого преимущества бюджетной модели необходимо выделить возможность государства полностью удовлетворить потребности общества путем обеспечения подготовки необходимых экспертов, контроля над их количеством, а также достижения высокого уровня качества образовательных программ и проводимых научных исследований [3].

Вместе с тем в настоящее время, с учетом требований и тенденций, установленных в сфере высшего образования, можно выделить следующие негативные аспекты **бюджетной модели финансирования**:

- ограничение автономии и академической свободы высших учебных заведений в силу высокого уровня централизации системы бюджетного финансирования;
- сильную зависимость сферы высшего образования от политического курса государства.

Смешанная модель подразумевает преимущественно бюджетное финансирование с наделением высших учебных заведений возможностью осуществлять приносящую доход деятельность, посредством реализации платных образовательных программ. В основном средства бюджета при данной модели финансирования будут составлять порядка 80 % бюджета учреждения [12].

Для достижения высокого уровня эффективности в рамках смешанной модели необходимо учитывать одновременно национальные, общественно-экономические и вузовские цели, распределяя полученные финансовые ресурсы как с точки зрения реализации первоочередных образовательных программ и научных исследований, так и в контексте достижения высокого уровня конкурентоспособности учреждения на рынках образовательных услуг высшего образования [2].

Кроме того, данная модель предполагает, что вузы имеют право на полную институциональную автономию, особенно в процессах управления ресурсами (автономные учреждения) и их распределения, что, несомненно, оказывает положительное воздействие на уровень независимости, а значит, и качества обучения [3]. Преимуществом считается то, что все финансовые ресурсы (как выделенные государством, так и заработанные самими университетами) являются собственностью вуза, что также положительно влияет на вышеупомянутые аспекты деятельности.

Тем не менее, как показал наш анализ, реализация смешанной модели финансирования в высшем учебном заведении может привести к следующим отрицательным последствиям:

- риск повышения уровня независимости учебных заведений, нередко идущего вразрез с общественно-экономическими целями на национальном уровне, в силу стабильного финансирования со стороны государства, дополняемого значительным объемом финансовых ресурсов от частных источников (домохозяйств, корпоративного сектора экономики);
- недостаточный уровень сотрудничества между экономическими единицами и вузами. Более широкое участие представителей корпоративного сектора

и домохозяйств в финансировании высшего образования свидетельствовало бы о большей социальной справедливости и более пропорциональном распределении инвесторов. К тому же посредством частных ресурсов становится возможным повысить эффективность всей системы высшего образования, требуя надлежащего качества услуг и стимулируя конкуренцию вузов за реализацию образовательных программ (особенно магистерских), проведение определенных научных исследований, финансируемых корпоративным сектором, а также студенческой активности и мотивации при поиске целевых стипендий или обучения, финансируемых по договорам с потенциальными работодателями.

Богатое разнообразие привлекаемых финансовых ресурсов в большей степени наблюдается в третьей модели финансирования высшего образования — в так называемой **рыночной модели**. Данная модель характеризуется не только возможностью получения доступа к альтернативным источникам финансовых ресурсов, но и необходимостью координации всех участников системы высшего образования: поставщиков академических услуг (лекторов и ученых), потребителей услуг (студенты и их работодатели), государства, представляющего общественные интересы, — а также органов управления высшими учебными заведениями, которые отвечают за эффективное и качественное функционирование высших учебных заведений.

Рыночная модель финансирования учреждений высшего образования сочетает получение средств из бюджетов и коммерческие доходы (предоставление образовательных услуг на платной основе), которые на практике составляют более 60 % от всего финансирования [13]. Одной из положительных характеристик данной модели является рост конкуренции между игроками на рынке образовательных услуг высшего образования, она стимулирует вариативность стоимости обучения, соответствие требованиям рынка к качеству реализуемых образовательных программ.

Однако многие авторы высказывают озабоченность относительно эффективности данной модели финансирования высшего образования, которую мы разделяем, поскольку она повышает степень риска стремления со стороны администраторов высших учебных заведений получения краткосрочной прибыли в ущерб долгосрочным стратегическим целям в сфере национальной системы высшего образования. Также негативную роль здесь играет научно-практическая ориентация учебных образовательных программ, дорогостоящие образовательные программы с длительным сроком окупаемости могут стать непривлекательными для потенциальных студентов и работодателей, что в долгосрочной перспективе обусловит дефицит подготовки определенных специалистов для рынков.

Для реализации образовательных программ высшего образования в Российской Федерации вузам предоставляются субсидия на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, однако вместе с бюджетным финансированием вузам дано право осуществлять приносящую доход деятельность (например, за счет реализации платных образовательных программ).

Модель бюджетного финансирования вузов выстроена по принципу «деньги идут за студентом». В 2020 году в среднем на одного обучающегося в системе высшего образования государство расходовало 393,3 тыс. руб. (в 2010-м — 353,3 тыс. руб. в перерасчете на постоянные цены 2020 года) [5].

Однако данная модель финансирования имеет ряд принципиальных недостатков. Поскольку финансирование вуза напрямую зависит от количества обучающихся, то отчислять неуспевающих студентов иногда не представляется возможным за счет и так скудных финансовых ресурсов образовательной организации.

Стоит сказать, что полный отказ от сферы бюджетного образования невозможен, поскольку полностью закроет возможность обучения творческой и талантливой молодежи, а также лиц из социально незащищенных категорий.

При этом возврат к бюджетной модели финансирования, существовавшей в СССР, также невозможен в силу ее недостатков.

В этой связи поиск новых моделей финансирования вузов, нацеленных не на количество обучающихся, а на качество образования и вклад каждого конкретного вуза в систему образования страны, представляется особенно актуальным. При этом необходимо проанализировать как исторический отечественный опыт, так и зарубежные практики. «Музыка та же, слова другие», — так отмечает сложившуюся ситуацию про советское образование и конкуренцию вузов ректор ВШЭ Никита Юрьевич Анисимов¹.

Анализ финансовой политики высшего образования в странах мира: зарубежный опыт

Экономические затруднения, с которыми сталкиваются организаторы системы высшего образования, финансируемой правительствами, запускают механизм расширения частного сегмента системы высшего образования.

Так, доля государственных средств², выделенных на развитие системы высшего образования в целом в странах ОЭСР в 2020 году, составила 66 %

¹ «Музыка та же, слова другие». Ректор ВШЭ — про советское образование и конкуренцию вузов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/663256590.html>

² Первоначальная доля государственных, частных и международных расходов на образование представляет собой процентную долю от общего объема расходов на образование, приходящуюся на государственный, частный и международный секторы или генерируемую ими до учета трансфертов. Первоначальные государственные расходы включают как прямые государственные расходы на образовательные учреждения и трансферты в частный сектор, так и трансферты из международного сектора. Первоначальные частные расходы включают плату за обучение и другие выплаты со стороны студентов / домашних хозяйств учебным заведениям за вычетом доли выплат, компенсируемых государственными субсидиями. Первоначальные международные расходы включают как прямые международные расходы на учебные заведения (например, исследовательский грант от иностранной корпорации государственному университету), так и международные трансферты правительствам.

от общих расходов на сферу высшего образования. На домашние хозяйства приходится самый большой процент расходов из частных источников (в среднем 72 % в странах ОЭСР). Государственные трансферты на цели высшего образования обеспечивают финансовую поддержку частному сектору и составляют в среднем 8 % от общего объема расходов на высшие учебные заведения [9].

Как мы заметили, что за период с 2012 по 2018 год доля частных инвестиций в целом по всей системе образования постоянно увеличивалась. Так, наибольший прирост в сфере высшего образования в Великобритании за этот период составил (30 п. п.).

По данным на 2021 год, подавляющее большинство граждан различного возраста участвовали в широком спектре образовательных программ (высшего и дополнительного профессионального образования), предлагаемых все большим числом поставщиков образовательных услуг. В нынешних экономических условиях многие правительства испытывают трудности с выделением необходимых ресурсов для удовлетворения этого возросшего спроса на образование только за счет бюджетных средств.

Так, в странах ОЭСР некоторые руководители бизнес-предприятий, родители выражают озабоченность тем, что пропорция между государственным и частным финансированием может препятствовать поступлению потенциальных студентов в высшие учебные заведения. Вторые считают, что странам следует значительно увеличить государственную поддержку (в виде студенческих займов и грантов для студентов). Третьи поддерживают усилия по увеличению финансирования, предоставляемого корпоративным сектором [15].

Примечательно, что процент финансирования вузов из частных источников в значительной степени зависит от платы за обучение, взимаемой с обучающихся. Более 55 % общих расходов покрываются за счет частных источников в Австралии, Корее, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Чили и Японии [9].

Необходимо отметить, что именно в сфере высшего образования процент расходов из частных источников финансирования существенно превышает долю государственного финансирования: так, в 2018 году в странах ОЭСР приблизительно 30 % всего финансирования в данной сфере приходилось на частные источники [9]. Данный показатель напрямую коррелирует со стоимостью обучения в высших учебных заведениях. Например, в Исландии, Люксембурге, Финляндии, Норвегии, с достаточно низким уровнем стоимости обучения (по сравнению с другими странами ОЭСР), процент финансовых расходов из частных источников незначителен и составляет менее одной десятой от всего объема финансирования. Напротив, в таких странах, как Япония, Корея, Великобритания, США, Чили, в которых стоимость получения высшего образования высока, данный показатель составляет практически две трети от общего объема финансирования.

Большая часть расходов в учебных заведениях — в среднем 91 % в странах ОЭСР — приходится на текущие расходы, из которых наибольшую долю занимает вознаграждение и оплата труда персонала (68 %) [9].

В целом страны ОЭСР выделяют в среднем 11 % от общих расходов на капитальные расходы в инфраструктуру организации. Значительные различия по данному показателю наблюдаются в разных странах, причем более высокие показатели отмечаются в Латвии и Турции (более 15 %). В абсолютном выражении в 2018 году средние текущие расходы на одного студента в эквиваленте полного рабочего дня в странах ОЭСР составили около \$ 11 000 в Греции и Турции и почти \$ 23 000 в Люксембурге; в Колумбии и Италии данный показатель составил менее \$ 400. В среднем в странах ОЭСР расходы на выплату вознаграждения персоналу вуза за полный рабочий день в расчете на одного студента составили \$ 10 600. За тот же период расходы на НИОКР в расчете на одного студента в эквиваленте полной занятости увеличились почти на 1 % в государственных учебных заведениях, в то время как в частных учебных заведениях они несколько сократились [9].

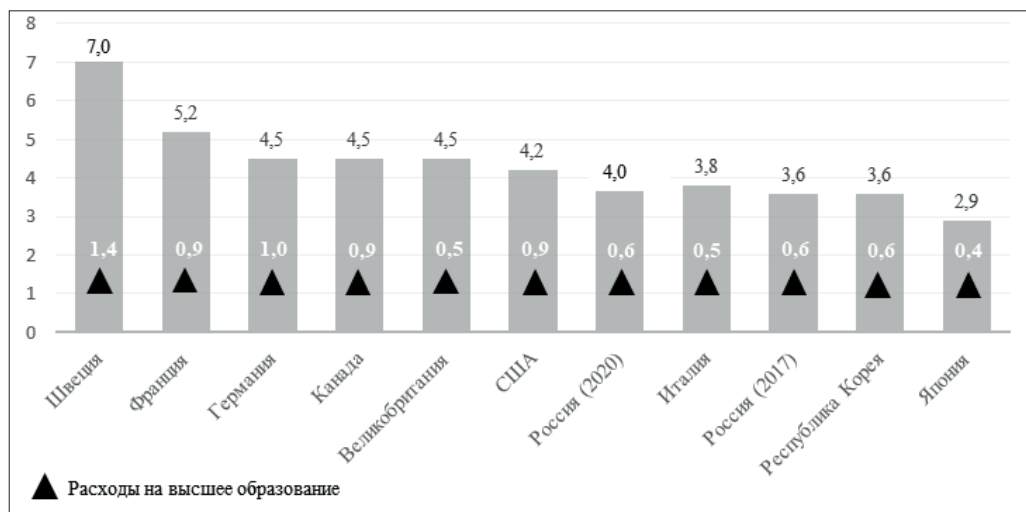
В контексте особенностей реализации финансовой политики в сфере высшего образования в странах мира, необходимо отметить, что значительная доля государственных расходов направляется непосредственно в учебные заведения, однако правительства также переводят средства в вузы посредством различных механизмов перераспределения (субсидирования студентов, домашних хозяйств и других частных структур посредством предоставления стипендий, грантов или займов).

Тем не менее в странах ОЭСР не существует единой финансовой модели распределения бюджетных средств для реализации программ высшего образования [13]. Такой подход создает дополнительные трудности для доступа к обучению, поскольку более высокие частные расходы (за счет высокой стоимости обучения) могут удерживать студентов от выбора и получения высшего образования, особенно в странах с ограниченными механизмами финансовой поддержки со стороны государства и общества.

Реализация финансовой политики в сфере образования РФ

По сравнению с другими странами мира, в рамках российской системы высшего образования наблюдается нехватка финансовых ресурсов, что в значительной степени ограничивает ее возможности роста и дальнейшего развития. Доля государственных расходов на образование в Российской Федерации с 2014 года по 2020 год не превышала 4 % национального ВВП страны. Данный показатель значительно ниже, по сравнению с расходами на высшее образование в странах ЕС (где данный показатель составляет в среднем 5 %) [16].

Государственные расходы на высшее образование в России составляют менее 1 %. Это сопоставимо со значениями показателя в Италии, Испании, Германии, Франции и Японии (0,9–1,2 %), однако на порядок ниже, чем в США, Великобритании, Канаде, Швеции, Республике Корея (1,4–2,5 %, см. рис. 1) [4].

Рис. 1. Доля государственного финансирования в сфере образования (в % к ВВП по странам, 2017 г.) [4]

В последние годы Правительство РФ направляет бюджетные средства в среднем в 2,5 раза меньше на одного студента в системе высшего образования, по сравнению с европейскими странами. Данная тенденция оказывает значительное влияние прежде всего на объем государственного финансирования, выделяемого на содержание университетской инфраструктуры в России.

С 2013 по 2020 год реализовывался масштабный проект Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Проект 5-100». Целью проекта являлась максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ, в частности достижение рейтинга пяти отечественных университетов в 100 лучших. Общий объем государственного финансирования проекта составил 80,1 млрд руб., в том числе с 2016 по 2020 год — 51,1 млрд. Примечательно, что объем финансирования проекта в общем финансировании российской системы высшего образования с 2016 по 2019 год сократился с 4,5 до 2,9 %.

Несмотря на положительную динамику развития вузов-участников «Проекта 5-100», основная цель реализации проекта так и не была достигнута.

Стоит отметить, что и сам проект отличался некоторой противоречивостью. Так, всем вузам-участникам были установлены одинаковые цели, однако объем финансирования отличался значительными диспропорциями. По итогам реализации проекта объем финансирования ВШЭ (6,8 млрд руб.) и БалФУ, СФУ, ЮУрГУ (0,7 млрд руб.) разнился в 10 раз.

Текущие объемы бюджетного, и особенно коммерческого, финансирования высшего образования вызывают озабоченность; ученые, практики и политики

относят к главной проблеме сектора высшего образования отсутствие стратегии его развития³.

По оценкам аналитиков Государственной думы, в настоящее время отечественные университеты испытывают нехватку квалифицированных кадров: так, по данным российского правительства, только 1 % выпускников университетов идут работать в университеты или научно-исследовательские институты, или учреждения, а количество студентов, получающих высшее образование, при этом снижается (табл. 1).

Таблица 1

**Показатель численности студентов, обучающихся
по различным программам высшего образования,
по источникам финансирования в 2000–2020 гг. (тыс. чел.) [4]**

	2000	2005	2010	2019	2020	2021
Численность студентов на начало учебного года	4 741,4	7 064,6	7 049,8	4 068,3	4 049,3	4 044,2
<i>В том числе обучающихся</i>						
За счет бюджетных ассигнований	2 802,0	3 002,7	2 619,8	1 890,1	1 904,6	1 934,6
В государственных и муниципальных организациях	2 802,0	3 002,7	2 619,3	1 883,3	1 896,6	1 925,7
В частных организациях	...	...	0,5	6,8	8,0	8,9
По договорам об оказании платных образовательных услуг	1 939,4	4 061,9	4 430,0	2 178,2	2 144,8	2 109,6
В государственных и муниципальных организациях	1 468,8	2 982,6	3 229,5	1 853,0	1 818,5	1 764,4
В частных организациях	470,6	1 079,3	1 200,6	325,2	326,3	345,2

Одной из причин этого выступает отсутствие конкурентоспособных зарплат в отечественных вузах, где профессорам платят значительно меньше, чем в университетах большинства западных стран и даже Китая [16].

Так, среднемесячная заработная плата преподавателей высших учебных заведений России за 2021 год составила 101,2 тыс. руб., что соответствует 3,7 тысячи долл. (согласно паритету покупательной способности рубля к доллару за 2021 год, установленному Росстатом (27,33 российских рубля за 1 доллар США)).

³ Вячеслав Никонов указал на основные проблемы российской системы высшего образования. 16.09.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/49484/>

При этом средняя заработная плата всех преподавателей в США по всем типам организаций, реализующих программы высшего образования, составляет 8,7 тыс. долл. в год⁴, что в 2,3 раза превышает среднюю заработную плату преподавателей в России.

Тем не менее в РФ реализуется долгосрочный проект стратегической академической программы лидерства, направленный на оказание всесторонней (в том числе финансовой) поддержки российских университетов и научных организаций, который рассчитан на срок до 2030 года, — программа «Приоритет–2030», в рамках которой будут принимать участие как частные, так и государственные вузы различного профиля. Основной целью проекта является значительное увеличение вклада отечественных вузов в достижение национальных целей развития страны⁵.

Заключение

Анализ рассмотренных финансовых моделей высшего образования, а также сравнение зарубежного и российского опыта реализации финансовой политики в сфере высшего образования позволяет сделать вывод о том, что цели государства и общества определяют дизайн моделей финансирования системы высшего образования.

Бюджетная модель финансирования учреждений высшего образования имеет определенные ограничения по полноценному обеспечению финансовыми ресурсами каждого высшего учебного заведения. Кроме этого, соответствующие государственные органы создают различные административные рамки для вузов в том числе и в вопросах формирования финансовых ресурсов. Смешанная модель более прогрессивна по сравнению с бюджетной моделью, но и она не предполагает полной академической и финансовой свободы вузов. Рыночная модель предоставляет все возможности администрациям вузов выстраивать рыночную модель высшего образования, ориентированную на клиентов в лице обучающихся и в лице работодателей. Безусловно, что вуз не должен полагаться только на один источник финансирования системы высшего образования: государственное финансирование [3].

Растущее разнообразие финансовых ресурсов является эффективным ответом на несоответствие между глобализацией и возможностью доступа к качественному высшему образованию. Сочетание различных механизмов в рамках действующих моделей финансирования сферы высшего образования

⁴ The Bulletin of the American Association of University Professors. Summer 2022 [Electronic resource] // American Association of University Professors. URL: <https://www.aaup.org/issue/summer-2022-bulletin>

⁵ Программа «Приоритет–2030» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>

способно обеспечить государству и обществу достижение гармоничных целей.

Примеры многих стран показывают, что достижение высокого уровня эффективности и качества в сфере высшего образования невозможно только за счет бюджетного финансирования. Поэтому более продуктивным мы считаем постепенный рост частных инвестиций в сферу высшего образования, включая радикальный рост фондов целевого капитала в каждом вузе.

Применение различных методов государственного и частного финансирования системы высшего образования Российской Федерации определяет возможные как положительные, так и отрицательные последствия. Но их внедрение должно направить на гармоничное встраивание в инфраструктуру глобальной системы высшего образования. Выступая за большую роль частного финансирования вузов, мы не отвергаем бюджетное финансирование. Напротив, бюджетное финансирование будет играть комплементарную функцию, направленную на финансовую поддержку социально незащищенных групп населения и на привлечение к научно-исследовательской деятельности способной творческой молодежи, что также предусматривается программой «Приоритет–2030».

Список источников

1. Жук А. А. Изменения организационных механизмов сферы высшего образования: анализ институциональной комплементарности // *Journal of Economic Regulation*. 2018. № 4. С. 205–213.
2. Крохмаль Л. А. Совершенствование модели государственной поддержки услуг высшего образования в России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 5. С. 72–78.
3. Низов А. Н., Меджитова Т. И. Зарубежный опыт финансирования высшего образования [Электронный ресурс] // *Российский экономический интернет-журнал*. 2018. № 2. URL: https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Nizov_Medzhitova.pdf
4. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ВШЭ, 2021. 132 с.
5. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ВШЭ, 2022. 132 с.
6. Blokdyk G. Sustainable development goals: a complete guide. 5STARCooks, 2020. 309 p.
7. Carpentier V. Public-private substitution in higher education: has cost-sharing gone too far? // *Higher Education Quarterly*. 2012. № 66 (4). P. 363–390.
8. Cheslock J. J., Hughes R. P. Differences across states in higher education finance policy // *Journal of Education Finance*. 2011. № 36 (4). P. 369–393.
9. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2021. DOI: 10.1787/b35a14e5-en
10. Lebeau Y., Stumpf R., Brown R., Lucchesi M. A. A., Kwiek M. Who shall pay for the public good? Comparative trends in the funding crisis of public higher education // *Compare*. 2012. № 42 (1). P. 137–157.

11. Marginson S. Higher education and public good // Higher Education Quarterly. 2011. № 65. P. 411–433.
12. Michael S., Kretovics M. A. Financing Higher Education in a Global Market. New York: Algora Publishing, 2008. 344 p.
13. Who really bears the cost of education? How the burden of education expenditure shifts from the public to the private sector // Education Indicators in Focus. № 56. Paris: OECD Publishing, 2017. DOI: 10.1787/4c4f545b-en
14. Pranevičienė B., Pūraitė A. The financing methods of higher education system [Electronic resource] // Jurisprudence. 2010. № 4 (122). P. 335–356. URL: <https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/11619/document.pdf>
15. Schendel R., McCowan T. Expanding higher education systems in low- and middle-income countries: the challenges of equity and quality // Higher Education. 2016. № 72 (4). P. 407–411.
16. Vorotnikov E. Russian HE system is highly underfunded, says Duma report [Electronic resource] // University World News. 2020. October 01. URL: <https://www.university-worldnews.com/post.php?story=20201001164800195>

References

1. Zhuk A. A. Changes in institutional arrangements for higher education: analysis of institutional complementarity // Journal of Economic Regulation. 2018. № 4. P. 205–213.
2. Krohmal L. A. Improving the model of state support for higher education services in Russia // Problems of economics and law practice. 2018. № 5. P. 72–78.
3. Nizov A.N., Medzhitova T.I. Foreign experience of higher education financing [Electronic resource] // Russian Economic Internet-Journal. 2018. № 2. URL: https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Nizov_Medzhitova.pdf
4. Education in figures: 2021: Statistics digest / L. M. Gohberg [and others]. National Research University «Higher School of Economics». Moscow: HSE, 2021. 132 p.
5. Education in numbers: 2022: Statistics digest / L. M. Gokhberg [and others]. National Research University «Higher School of Economics». Moscow: HSE, 2022. 132 p.
6. Blokdyk G. Sustainable development goals: a complete guide. 5STARCOoks, 2020. 309 p.
7. Carpentier V. Public-private substitution in higher education: has cost-sharing gone too far? // Higher Education Quarterly. 2012. № 66 (4). P. 363–390.
8. Cheslock J. J., Hughes R. P. Differences across states in higher education finance policy // Journal of Education Finance, 2011. № 36 (4). P. 369–393.
9. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2021. <https://doi.org/10.1787/b35a14e5-en>
10. Lebeau Y., Stumpf R., Brown R., Lucchesi M. A. A., Kwiek M. Who shall pay for the public good? Comparative trends in the funding crisis of public higher education // Compare. 2012. № 42 (1). P. 137–157.
11. Marginson S. Higher education and public good // Higher Education Quarterly. 2011. № 65. P. 411–433.
12. Michael S., Kretovics M. A. Financing Higher Education in a Global Market. New York: Algora Publishing, 2008. 344 p.
13. Who really bears the cost of education? How the burden of education expenditure shifts from the public to the private sector // Education Indicators in Focus. № 56. Paris: OECD Publishing, 2017. <https://dx.doi.org/10.1787/4c4f545b-en>

14. Pranevičienė B., Pūraitė A. The financing methods of higher education system [Electronic resource] // Jurisprudence. 2010. № 4 (122). P. 335–356. URL: <https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/11619/document.pdf>
15. Schendel R., McCowan T. Expanding higher education systems in low- and middle-income countries: the challenges of equity and quality // Higher Education. 2016. № 72 (4). P. 407–411.
16. Vorotnikov E. Russian HE system is highly underfunded, says Duma report [Electronic resource] // University World News. 2020. October 01. URL: <https://www.university-worldnews.com/post.php?story=20201001164800195>